

ЮРИН А. И. (САРАТОВ)

ПОЛОЖЕНИЕ МАКЕДОНИИ ПОСЛЕ БИТВЫ ПРИ ПИДНЕ

итва при Пидне 22 июня 168 г. до н. э. определила исход третьей Македонской войны. Окончание ее явилось важнейшим рубежом в истории не только Македонии, потерявшей, можно сказать, свою независимость, но и в истории всего Средиземноморья.

Большинство как зарубежных, так и отечественных исследователей по праву считают эту дату ключевой в развитии взаимоотношений между Римом и эллинистическими государствами, так как с этого времени Рим стал общепризнанным хозяином Средиземноморского бассейна¹.

Римляне вели свою третью войну против македонских царей с твердым намерением упразднить институт монархии в Македонии. По окончании войны устройство Македонии претерпело радикальные изменения: она была разделена на четыре самоуправляющиеся республики, формально свободные, но фактически находившиеся в зависимости от Рима. Подробнее это и другое мероприятие будут рассмотрены ниже. Прежде всего, следует разобратся, почему здесь не была образована провинция, как это практиковалось с другими завоеванными территориями, хотя сенат принял решение ликвидировать прежнее государство.

На решение данного вопроса существует несколько точек зрения. Советские историки полагали, что причины этому следует искать как в Македонии, так и в Риме. Ситуация в Македонии была

¹ См.: *Errington R. M.* The Dawn of Empire. Rome's Rise to World Power. L., 1971. P. 221; *Briscoe J.* Rome and the Class Struggle in the Greek States 200-146 B. C. // РР. 1967. № 36. P. 3-20; *Шофман А. С.* История античной Македонии. Казань, 1963. Ч. 2. С. 296.

слишком взрывоопасной, чтобы устанавливать прямое римское управление. С другой стороны, не существовало единства в сенате по вопросу о будущем побежденного государства. Сенаторы были разделены на борющиеся между собой группы нобилитета и всадников. Существовала и третья сила в лице М. Порция Катона и его последователей. В итоге отечественные исследователи приходят к выводу, что решение сената по поводу устройства Македонии было компромиссным².

Английский исследователь Х. Х. Скаллард³, используя просопографический метод, делает заключение, что в это время в сенате существовало противостояние нескольких групп: эмилиано-сципионовской группы (Л. Эмилий Павел и др.), представителей «плебейских» вождей (Попилии, Лицинии и др.) и М. Порция Катона со сподвижниками. Х. Х. Скаллард пишет, что в 168 г. до н. э. большинство должностей получили представители эмилиано-сципионовской группы. Но из-за того, что они, по большей степени, были вне Рима, то не могли влиять на решения сената, где усиливаются в это время так называемые «плебейские» вожди. В итоге в сенате были выбраны десять легатов с инструкциями (Liv. XLV.17–18) к Л. Эмилию Павлу, победителю последнего македонского царя Персея, чтобы совместно выработать требования к побежденной стороне. Из десяти легатов, возможно, лишь несколько имели отношение к Эмилию Павлу⁴.

Так или иначе, несмотря на внутрисенатскую борьбу, возобладала точка зрения Катона, считавшего, что Рим не в состоянии сам непосредственно управлять столь отдаленной территорией.⁵ Это отнюдь не означало дарование полной независимости Македонии. Она должна была стать настолько слабой, чтобы не вызывать беспокойства римлян.

² Шофман А. С. Указ. соч. С. 271–275. О борьбе нобилитета и всадников см.: Трухина Н. Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики (II в. до н. э.). М., 1986.

³ Scullard H. H. Roman politics, 220–150 B. C. Oxf., 1952. P. 207–214.

⁴ Ibid. P. 212.

⁵ Errington R. M. Op. cit. P. 221.

Итак, какие решения приняли десять легатов вместе с Л. Эмилием Павлом?

Во-первых, македонянам объявлялось о свободе, «праве владеть своими городами и землями, жить по своим законам, должностных лиц избирать ежегодно» и платить Риму подать, вдвое меньшую по размерам, чем царский налог (Liv. XLV.29.4). «Свобода» в данном случае означала освобождение от царской власти и отсутствие непосредственного римского управления.

Во-вторых, объявлялось о разделении Македонии на четыре республики, каждая со своей столицей, собранием, казной и выборами (XLV.29.5–9). Затем были ограничены экономические и социальные отношения между только образовавшимися республиками: запрещалось вступать в брак, а так же продавать и покупать землю и здания между представителями других республик (XLV.29.10).

Многие исследователи, исходя из этого, делают далеко идущие выводы. Они считают, что республикам было полностью запрещено иметь какие-либо экономические и социальные отношения⁶. Возможно, они основываются на косвенных данных у Ливия (XLV.30.2): *regionatim commercio interruptis ita uideri lacerata <Macedonia>*⁷. Но представляется, что в данном случае слово *commercium* следует переводить не как «торговые отношения», а в более узком значении: «право приобретать собственность»⁸. То же суждение справедливо и в отношении брака: запрет вступать в брак с представителем другой республики не означает полностью отмены социальных отношений.

Представляется, что дело здесь заключается в следующем. Разделение Македонии на четыре части означало не просто дробление одного государства, а образование вместо одного сразу четырех новых политических единиц. Республики Один, Два, Три и Четыре были такими же государствами, как, например, Пергам, Родос и

⁶ Errington R. M. Op. cit. P. 223; Scullard H. H. Op. cit. P. 213.

⁷ «...разрыв торговых связей между областями...» (здесь и далее перев. О. В. Левинской).

⁸ См.: Oxford Latin Dictionary by P. G. W. Glare. Oxf., 1968. s. v. *commercium*.

держава Селевкидов. В этом свете запрет на куплю-продажу земли и зданий между представителями разных государств не кажется таким уж жестоким ограничением. Браки же между представителями различных государств до сих пор не очень распространенное явление.

Помимо вышеуказанного, македонянам запрещалась добыча золота и серебра, разрешалась – железа и меди, а налог с дохода составлял половину бывшего царского налога (Liv. XLV.29.11). Запрещался и ввоз соли (XLV.29.11). Не совсем ясно, для чего вводилась эта санкция⁹, поскольку Третья республика точно, а остальные вероятно тоже имели места добычи соли.

Интересен и последующий фрагмент у Ливия (XLV.29.12–13), где говорится, что Эмилий Павел не отдал дарданам Пеонию, которую они требовали. Взамен он «предоставил им право покупать соль и распорядился, чтобы третья область свозила соль в пеонийские Стобы, и сам установил для нее цены». Однако некоторые исследователи полагают, что лишь дарданам предоставлялось исключительное право ввозить соль¹⁰. На самом деле Ливий свидетельствует (XLV.29.13): *post non impetratam Paeoniam salis commercium dedit; tertiae regioni imperavit, ut Stobos Paeoniae deueherent, pretiumque statuit*¹¹. Но здесь слово *commercium* следует переводить, как «право торговать». Из последующего же контекста ясно видно, что дарданы закупали соль в Стобах, то есть экспортировали соль, но никак не ввозили. Что касается города Стобы, то точное место расположения его установить сложно. Он находится в Пеонии на стыке трех областей (Второй, Третьей и Четвертой). Следуя установке римлян сократить до минимума контакты между республиками были минимальными, следует предположить, что город Стобы при-

⁹ Большинство исследователей просто констатируют этот факт.

¹⁰ Derow P. S. Rome, the Fall of Macedon and the Sack of Corinth // САН². P. 318; Hammond N. G. L., Walbank F. W. A History of Macedonia. Oxf., 1988. Vol. III. P. 567.

¹¹ «Не отдав дарданам Пеонии, он [sc. Эмилий Павел] предоставил им право покупать соль и распорядился, чтобы третья область свозила соль в пеонийские Стобы, и сам установил для нее цену».

надлежал Третьей республике. Кроме того запрещалась вырубка корабельного леса «и самим македонянам... и другим» (Liv. XLV.29.14).

Разделены были республики и в военном отношении. Трём республикам (Первой, Второй и Четвертой) разрешалось иметь небольшие гарнизоны, поскольку они граничили с варварами. Третья область вовсе не имела войска.

Теперь рассмотрим, какое устройство было установлено в новообразовавшихся областях Македонии. В современной историографии закрепилось мнение, что они являлись республиками, главным органом которых было собрание (τὸ συνέδριον или *concilium*) представителей *civitas*¹². Не следует все же отвергать точку зрения Ф. К. Папазоглу¹³, которая, ссылаясь на сведения Диодора (XXXI.8.7), полагала, что каждая из четырех республик управлялась магистратом, которому в свою очередь помогал совет из представителей *civitas*.

Следует рассмотреть также вопрос, по какому принципу Эмилий Павел с легатами сената разделили Македонию.

К Первой республике¹⁴ отходили северо-западные земли Македонии между реками Нестом и Стримонем, а также «селения, крепостцы и города» к востоку от Неста, кроме Эна, Маронеи и Абдер. Области Бисалтика и Синтика к западу от реки Стримон также отходили к первой республике (Liv. XLV.29.5–6). Населяли этот регион бисалты, синты, одоманты и эдоны¹⁵ (XLV.30.3). Столицей республики был город Амфиполь.

Второй республике принадлежали территории, с востока граничившие с первой областью. Западная граница проходила по реке Аксию. Столицей здесь были Фессалоники (XLV.29.7; 29.9).

¹² Larsen J. A. O. Representative Government in Greek and Roman History. Berkeley; Los Angeles, 1976. P. 103–104; Derow P. S. Op. cit. P. 318.

¹³ Подробнее см.: Шофман А. С. Указ. соч. С. 291–292.

¹⁴ Официально они назывались: *Regiones* у Ливия и Μέρη у Диодора (ср.: τὸ μέρος - «часть, доля, отделение»).

¹⁵ Здесь и далее состав населения указывается без учета греко-македонского населения.

Третья республика состояла из земель между Аксием с востока, Пенеем с юга и горой Бора на северо-западе. Столицей для этой области Эмилий Павел назначил Пеллу. Населяли эти земли пеонийцы, ветты¹⁶, галлы и иллирийцы (Liv. XLV.29.8–9; 30.5).

Четвертая республика находилась между Эпиром, Иллирией и Третьей республикой. Столицей была Пелагония (ср.: Strabo. VII.7.8–9). Население, по данным Ливия, состояло из пеонийцев эордеев, линкестов, пелагонов, атинтанов, тимфейцев и элимеев (XLV.29.9; 30.6).

Следовательно, разделение Македонии носило не географический характер. Из всех географических границ точной можно назвать лишь реку Аксию, разделявшую Вторую, Третью и Четвертую республики. Границы республик, скорее всего, образовывали по этническому принципу. Жители определенного племени принадлежали лишь одной республике. Исключение составляли пеонийцы. Пеония находится на севере Македонии; географически ее разделяет Аксию на две части. Земли к востоку от Аксиа, как указано выше, отходили Второй республике. Земли к западу делились между Третьей и Четвертой республикой, причем Третья не имела границ с варварской, не македонской, Пеонией, поскольку у нее не было гарнизона для защиты от варваров.

Почему подобным образом нарушили единство пеонийцев?

В целом, деление Македонии производилось с определенными целями, главной из которых было ослабление государства путем образования четырех республик, этнический состав которых был бы различным. Каждую республику населяли несколько небольших племен. Пеонийцы же были крупным этническим образованием и, что важнее всего, достаточно сильным и сплоченным. Следовательно, разделение Пеонии, собственно как и разделение Македонии, служило цели ослабления внутреннего единства. Ясно, что в результате такого деления все республики оказались в неравном экономическом положении.

¹⁶ Н. Хэммонд предполагает, что это были жители Ботиэи. См: *Hammond N. G. L., Walbank F. W. Op. cit. P. 565.*

Самой сильной в этом отношении становилась Первая республика: она была богата природными ресурсами – плодородной землей и залежами металла около Пангея¹⁷. Важными городскими центрами здесь были Амфиполь, Гераклея, Филиппы и др. Вторая республика тоже обладала плодородными землями (в Паллене) и крупными городами, такими как Фессалоники, Кассандрея (Liv. XLV.30.4), города Халкидики и др. Третьей республике, как отмечает Ливий (XLV.30.5), принадлежали знаменитые города: Пелла, Пидна, Беройя, Эдесса, Дий, Стобы. Южная область Пиерия располагала к занятию земледелием. Самой отсталой становилась Четвертая республика. Это была гористая область с более суровым климатом, нежели в остальных частях Македонии. По большей части здесь не занимались земледелием, предпочитая скотоводство. Считается, что в силу своей отсталости этот регион имел мало городов и они были небольшими, хотя у Страбона содержатся иные сведения о числе городов (VII.7.9). Он называет Пелагонию (Трехградье), Брианий, Алалкомены, Стибары, Кидры, Эгиний, Оксиния и др.

Крайне важным является вопрос о роли городов в Македонии, их положении при царской власти и после ее падения. Эти города делились на собственно македонские и на греческие колонии, хотя последние со временем теряли свою политическую роль, сохраняя лишь самоуправленческие функции. У части македонских городов, как напр. Фессалоника, было свое управление, а часть находилась под управлением царских чиновников¹⁸. Теперь же, после ликвидации царской власти центр политической власти переходит к собраниям (τὸ συνέδριον, или *concilium*) в столицах республик. Что касается остальных городов, то они, скорее всего, сохраняли самоуправление, заключавшееся в использовании прежних законов и выборах магистратов (Liv. XLV.29.4; Just. XXXIII.2.7; Plut. *Aem.*

¹⁷ Шофман А. С. Указ. соч. С. 280–281; Хаммонд Н. История древней Греции. М., 2003. С. 564.

¹⁸ Шофман А. С. Указ. соч. С. 370. См. также: Oliver J. H. Civic Constitutions for Macedonian Communities // CPh. 1963. Vol. 58. P. 164–165.

Paul. 28). Что это были за магистраты, как их выбирали и в чем заключались их функции, можно только догадываться.

В экономическом отношении города были важными центрами ремесла и торговли. Отмечая достаточно большое число городов, А. С. Шофман полагал, что внутренняя торговля не получила широкого развития по сравнению с внешней и транзитной¹⁹, причем торговали в основном рудой, лесом, смолой, скотом, вином и зерном.

Важным маршрутом транзитной торговли является дорога между Аполлонией, Диррахием и Фессалониками. Установлено, что она существовала уже во времена Полибия. Представляется, что путь этот, столь важный для транзитной торговли, существовал и до 148 г. до н. э. Помимо этого процветала торговля и вдоль самой этой дороги.

Кажется маловероятным, что с разделением Македонии прекратила свое существование и торговля, как считают многие исследователи. Они отмечают, что полностью запрещались экономические отношения между республиками. Прямого упоминания об этом в источниках нет, как и о том, что жителям одной республики нельзя было покидать ее пределы. Можно, конечно, сделать предположение, что торговля между представителями разных республик велась через посредников, в качестве которых, безусловно, могли выступать римляне. Так было, например, с торговлей солью между дарданами и Третьей республикой, у которых не было общих границ.

Неясна и ситуация с внешней торговлей. Отменялась торговля корабельным лесом как для самих македонян, так и для кого-либо еще (*Liv.* XLV.29.14). Что касается остальных предметов экспорта и импорта, то у Ливия о них нет никаких сведений. Следовательно, можно предположить, что экономические связи сохранялись. Отныне каждая республика торговала сама по себе с другими государ-

¹⁹ Шофман А. С. Указ. соч. С. 403–404.

ствами. С другой стороны, ничто не мешало, например, Первой республике торговать со Второй как с другим государством.

И все же в целом положение Македонии ухудшилось. Разделение ее сильно ударило по чувству единства македонян и других народов, населявших государство, которое складывалось столетиями вокруг личности монарха. В политическом отношении страна была ослаблена. Во-первых, вводились новые – республиканские – принципы управления, которые были непривычны македонянам (Polyb. XXXI.2.12). Во-вторых, вместе с Персеем и его семьей Эмилий Павел забрал в Рим всех тех, кто занимал какие-либо должности при царе (Liv. XLV.32.3-6), то есть, страна по сути дела лишалась каких бы то ни было управленцев. Более того, заложниками оказались и их дети, достигшие пятнадцатилетнего возраста, именно те, кого, скорее всего, готовили для будущих государственных постов²⁰. В Македонии оставались лишь чиновники городов, обладавших самоуправлением и несвязанных с царем. Македония ослабла и в экономическом отношении: закрывались золотые и серебряные рудники, запрещалась торговля землями и зданиями между представителями разных республик, Рим облагал население ежегодным налогом, правда, вдвое меньшим, чем при Персее. К тому же Македония в ходе и после войны подверглась разорению²¹. Так были разграблены Пидна, Синтика, Эгиний, Агассы и др. (Liv. XLIV.45; XLV.27). О том, какие богатства вывез из страны Эмилий, ярче всего свидетельствует его триумф (Plut. *Aem. Paul.* 38; Liv. XLV.40), в котором, по словам Ливия, пронесли 120 млн. сестерциев и прочих ценностей, а Плутарх упоминает еще большие богатства.

О последующем почти двадцатилетнем периоде четырех республик со дня их образования и до восстания Андриска сохранилось ма-

²⁰ Hammond N. G. L., Walbank F. W. Op. cit. P. 566.

²¹ Ibid. P. 559; Harris W. V. On War and Greed in the Second Century B. C. // ANR. 1971. Vol. 76. P. 7. У. Харрис полагает, что именно по этой причине налоги и были снижены вдвое. К тому же, надо было платить налог правительствам четырех республик и трем армиям. Ср.: Crawford M. H. Rome and the Greek World: Economic Relationship // EHR. 1977. Vol. 30. P. 42–52.

ло сведений в письменных источниках²². Одним из них является упоминание Полибия, относящееся к 163 г. до н. э. Историк пишет, что македоняне, не привыкшие к республиканской форме правления, находятся в состоянии *гражданской войны* (πολιτείας στασιάζειν – Polyb. XXXI.2.12). Далее идет речь о некоем Дамазиппе, который перебил членов совета в Факусе (крепость Пеллы), где проходили собрания Третьей республики (XXXII.17.2). Причины подобных событий нам неизвестны, как и следствия их. Можно лишь предположить, что они как-то связаны между собой.

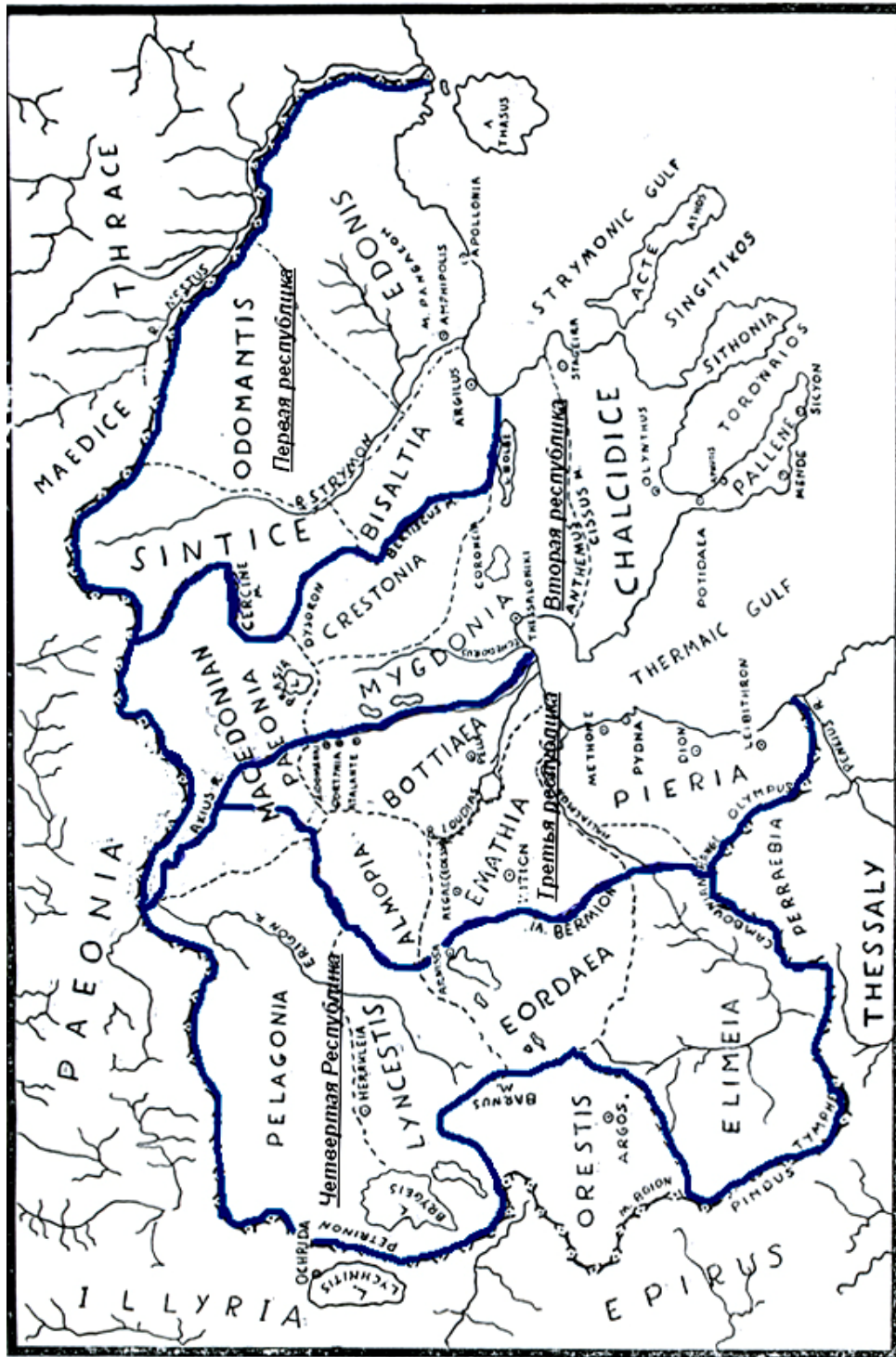
В 158 г. до н. э. было разрешено вновь разрабатывать золотые и серебряные рудники. Правда, воспользоваться этим смогли лишь Первая и Вторая республики, поскольку только у них таковые имелись²³. Неясно, в чем заключались причины этого шага римлян. Возможно, это было сделано для того, чтобы македоняне лучше платили подать Риму.

В 151 г. до н. э. македоняне приглашали Сципиона Эмилиана для разрешения какие-то распрей (XXXV.4.10–11). Но Сципион отправился в Иберию, а о судьбе Македонии в связи с этим эпизодом более ничего неизвестно. Ясно лишь, что в Македонии вновь было неспокойно.

По большому счету Рим добился своей цели: Македония ослабла настолько, что жители ее были неспособны поднять оружие против римлян. Но опасность для Рима в следующий раз пришла извне. После подавления восстания Лже-Филиппа в лице самозванца Андриска 150–148 гг. до н. э. четыре македонские республики были обращены в римскую провинцию.

²² Пролить свет на положение в Македонии могла бы информация об Иллирии в этот период, поскольку здесь проводились аналогичные мероприятия (Liv. XLV.18.1–7). Но об этой области у нас еще меньше сведений. Известно, что и в Иллирии внутренняя обстановка обстояла не лучшим образом. Иллирийцы не раз отправляли в Рим послов за помощью от вторжений далматов (Polyb. XXXII.18.23). Очевидно, что внутреннее положение трех иллирийских республик (Иллирия по аналогии с Македонией была разделена на несколько частей) было тяжелым, если они не могли обеспечить безопасности своих границ.

²³ Errington R. M. Op. cit. P. 230.

Карта Македонии II в. до н. э.